

УДК 332.1+338.2  
ББК 65.05+ 65.2/4  
Э 40

**Ответственные редакторы:**

д-р экон. наук *А.О. Баранов*  
чл.-корр. РАН *А.А. Шилов*

Э 40     **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы IV Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН (Россия, г. Белокуриха, 24–25 марта 2022 г.) – Т. 4 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Шилов. – Новосибирск: 2022. – 180 с.

ISBN 978-5-89665-367-7

DOI 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005-180

В книге представлены материалы IV совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Белокуриха (Алтайский край) 24–25 марта 2022 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Книга рассчитана на макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

УДК 332.1+338.2  
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-367-7

DOI 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005-180

© ИЭОПП СО РАН, 2022  
© Коллектив авторов, 2022

# **Часть I. Макроэкономика и отраслевая экономика**

DOI: 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005/1-180

*Крюков В.А., Селиверстов В.Е., Суслов Н.И.*

## **О ВЗАИМОСВЯЗИ СТРУКТУРНОЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛИТИК В АЗИАТСКОЙ РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИИ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ**

Накопившиеся и вновь возникшие дефекты и диспропорции развития регионов Азиатской России не могут быть устранены в рамках изолированных действий региональных правительств или отдельных компаний. Требуется системный и комплексный подход, реализующий государственную региональную экономическую политику (ГРЭП) на территории как Сибири и Дальнего Востока, так и всей России. Актуальность такой политики существенно возрастает в современных геополитических и экономических условиях масштабного санкционного давления со стороны «коллективного Запада» на Россию и фактически объявленного ей экономического бойкота. В этих условиях сохраняет свою актуальность историческая миссия Сибири как макрорегиона, который обеспечивает связанность и целостность Запада и Востока России и может, тем самым, взять на себя одну из ведущих ролей по существенному усилению «восточного вектора» ее развития и трансграничных взаимодействий [1] (рис. I.1).

В современных условиях на территории Азиатской России в сжатые сроки необходимо осуществить масштабный секторальный и пространственный маневр, направленный на решение следующих задач:

а) изменение соотношений поставок углеводородов и сырья с Запада на Восток;

б) формирование новой системы кооперационных и интеграционных связей в экономике макрорегиона; целый ряд произ-

водств и комплексов, расположенных в научно-индустриальных центрах Сибири и Востока страны оказался исключен из системы связей с проектами и производствами, расположенными на Севере и в Арктике (продукцию данных предприятий «заместили» импортные поставки);

в) развитие сферы научно-производственных и высокотехнологичных услуг и сфер деятельности.

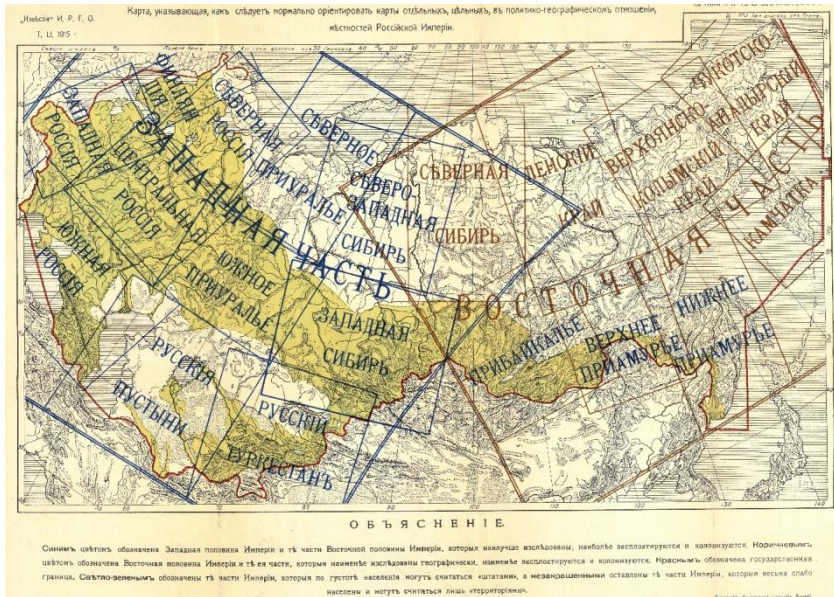


Рис. I.1. Сибирь – обеспечение связанности и целостности Запада и Востока России [1]

Нельзя исключать и развитие кооперационных связей с компаниями дружественных стран на территории Сибири и Дальнего Востока. Речь может идти, в частности, о развертывании транспортного машиностроения, дорожной и строительной техники, горного оборудования, промышленной электроники и ряда других видов продукции.

К числу важнейших направлений обеспечения устойчивости экономического роста Азиатской России в новых геополитических и экономических условиях следует отнести:

– создание достойных условий жизни и ведения бизнеса сибиряков и дальневосточников, в том числе с целью прекращения «обезлюдения» колоссальных пространств Азиатской России, являющихся стратегическим пространственным ресурсом страны. Необходимы не столько льготы и преференции, сколько система, ориентированная на поощрение и развитие инициативы во всех сферах деятельности; первостепенное значение имеет вовлечение населения Азиатской России в процессы освоения и использования природных ресурсов (например, велика роль вспомогательных сервисных компаний, знающих и умеющих эффективно работать в конкретных природно-климатических условиях). При реализации пространственной политики на Востоке страны, ориентированной на рост социальной ценности, чрезвычайно важно сместить акцент на инвестиции в человека – в образование, в создание условий генерации новых знаний, навыков и умений;

– стимулирование кооперационных и интеграционных процессов в экономике Азиатской России как в широтном, так и в меридиональном направлениях; это касается, прежде всего, освоения природно-ресурсного потенциала макрорегиона. Неправоммерно, например, рассматривать такие уникальные объекты, как Попигайское месторождение лонсдейлитов (технических алмазов метеоритного происхождения) и Томторское месторождение редкоземельных руд и металлов как объекты добычи сырья для последующего экспорта рудного концентрата. Формирование современной пространственной конфигурации экономики Сибири и Дальнего Востока предполагает развитие и расширение взаимодействия регионов в рамках «южного широтного пояса» и сети «меридиональных каркасных звеньев» (таких, например, как «Енисейская Сибирь»). Ускоренное формирование пространственной агломерации (конурбации) вдоль Транссибирской магистрали с наличием высокоскоростного и эффективного транспортного сообщения;

– разработка нормативно-правовой базы (в частности, расширение сферы применения норм гражданского права при определении условий пользования природными ресурсами); как вариант, возможны разработка и принятие Федерального закона «О государственной политике в отношении Сибири и Дальнего Востока» и расширение сферы действия на территории Сибирского федерального округа льгот и преференций, реализуемых в настоящее

время в Дальневосточном федеральном округе, создание в СФО по аналогии с ДФО Министерства по развитию Центральной и Южной Сибири;

– форсированное развитие науки и образования в регионах Азиатской России как одного из ключевых элементов всей системы социально-экономического и инновационного развития регионов Востока РФ, а также поддержания и укрепления оборонного потенциала страны в целом;

– адаптация механизмов координации экономических агентов на территории регионов Азиатской России; целесообразен переход от «рынка» товаров и продуктов производственного назначения к «рынку» в рамках иерархических взаимодействий вдоль пространственно-распределенных производственных и интеллектуальных цепочек создания социальной ценности (что предполагает формирование системы соответствующих агентств, обеспечивающих функционирование этих взаимодействий);

– не только включение процедур принятия решений в сфере недропользования в контекст гражданско-правового процесса, но и «перезагрузка» действия статьи 72 Конституции РФ о совместном ведении процессами владения, распоряжения и пользования стратегическими природными ресурсами. Регионы, муниципалитеты должны иметь реальные права голоса (вплоть до права «вето») по вопросам в сфере предоставления прав на пользование природными ресурсами и последующего распоряжения результатами экономической деятельности.

Необходимыми условиями усиления связности экономического, научно-технического, социального и культурного пространства Сибири и Дальнего Востока также должны стать:

1) усиление внимания к проблемам Азиатской России в основных программных документах развития страны, в пространственной политике Российской Федерации и в реализации «восточного вектора» развития России;

2) повышение роли РАН – Сибирского и Дальневосточного отделений РАН как системообразующей основы интеллектуального и культурного единства Азиатской России;

3) изменение бизнес-моделей компаний, работающих в Сибири и на Дальнем Востоке, путем качественного усиления модели социальной и экологической ответственности бизнеса, рабо-

тающего на пространстве Востока России. Ключевая проблема здесь – это формирование сбалансированных цепочек создания стоимости и распределения получаемых эффектов;

4) модернизация стратегического планирования и управления процессами усиления связности территорий Сибири и Дальнего Востока.

Для этого требуется:

- усиление взаимодействия руководства регионов Азиатской России и их представителей в Федеральном Собрании в продвижении общесибирских и дальневосточных проектов в высших эшелонах государственной власти;

- разработка на принципах проектно-программного подхода программ реиндустриализации (или программ модернизации) экономики Сибирского и Дальневосточного федеральных округов;

- институциональное оформление Государственной программы социально-экономического и научно-технического развития Азиатской России. Ее отличие от предыдущих стратегий развития Сибири и Дальнего Востока должно состоять в формировании и развитии «процессной составляющей», ориентированной на непрерывное выявление и развитие возможностей экономических взаимодействий в рамках Сибири и Дальнего Востока между разными бизнес-агентами и территориями.

Формирование сибирских и дальневосточных финансовых институтов социально-экономического развития с целью поддержки интеграционных взаимодействий и для повышения связности пространства Азиатской России. В дополнение к существующим финансовым институтам поддержки развития Дальнего Востока, целесообразно сформировать в Сибирском федеральном округе.

Мы считаем, что целесообразно создать «Сибирский фонд регионального развития и интеграции», как аналог структурных фондов региональной политики сплочения Европейского сообщества. Его средства могут формироваться не только за счет налоговых поступлений компаний, эксплуатирующих природные ресурсы Сибири (которые сейчас практически целиком поступают в федеральный бюджет), но также за счет целевых государственных поступлений и за счет эмиссии ценных бумаг для реализации портфеля проектов данного фонда. Разработка и реализация предлагаемого маневра немислима без создания адекватной

структуры координации проектов межрегионального уровня – например, корпорации (агентства) регионального развития в субъектах Федерации (или в группе субъектов Федерации) как организаций, работающих в треугольнике «власть – бизнес – население» на принципах государственно-частного партнерства.

#### **Литература и информационные источники**

1. Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии. Доложен Отделению Физической Географии в 1912 г., поправки и дополнения 1915 г. // Известия Императорского Русского Географического общества. Том LI. Выпуск VIII. – Петроград: Типография М.М. Стасблевича. – 1915. – С. 525–458.

DOI: 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005/2-180

*Широв А.А.*

## **ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

Волна санкционных ограничений со стороны развитых стран, накрывшая российскую экономику в начале весны 2022 г., радикальным образом изменила не только характер торгово-экономических отношений нашей страны с внешним миром, но и складывавшиеся в течение десятилетий принципы функционирования мировой финансовой системы. Заморозка почти половины российских резервов изменила понимание надежности сбережений в валютах развитых стран. Ограничения на внешнюю торговлю привели к изменению направлений логистики и росту цен на наиболее значимые сырьевые товары. В связи с этим можно смело утверждать, что в мировой экономике наступил еще один, после пандемии, кризис, не связанный с циклом экономической конъюнктуры, вызванный действиями правительств отдельных стран.